

Ерохина Елена Анатольевна
Институт философии и права СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация
<mailto:leroh@mail.ru>

Этноконфессиональные ориентации населения Республики Алтай

Аннотация. В статье исследуются особенности этноконфессионального ландшафта Республики Алтай. Автор рассматривает существующие формы религиозного синкретизма как единство религиозных верований и светских представлений, укорененных в рационализме. Особое внимание в статье уделено осмыслению роли наследия и коллективной памяти в социальных изменениях.

Ключевые слова: Республика Алтай; религия; традиция; наследие; модернизация

Erokhina Elena Anatolievna
Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation
leroh@mail.ru

Ethno-confessional orientations of the population of Altai Republic

Abstract. The article explores the features of the ethno-confessional landscape of the Altai Republic. The author considers the existing forms of religious syncretism as a unity of religious beliefs and secular ideas, rooted in rationalism. Particular attentions is paid to understanding of the heritage and collective memory in social change.

Keywords: Altai Republic; religion; tradition; heritage; modernization

На рубеже XX и XXI веков Россия, как и весь остальной мир, пережила «религиозный ренессанс», который поставил под вопрос постсекулярный характер современного общества. Оказалось, что светская культура в условиях кризиса гражданских ценностей чересчур уязвима, а скептицизм может непротиворечиво сочетается с верой в сверхъестественное. Этот парадокс имеет общие и особенные черты в городских и сельских сообществах. Тем более интересно обращение к социокультурному опыту Республики Алтай, региону с аграрной отраслевой структурой и высокой долей лиц с высшим образованием. На основе материалов Всероссийской переписи населения – 2010 она была рассчитана нами от числа указавших сведения об образовании и составила 18,7 % при наличии единственного вуза в республике, Горно–Алтайского государственного университета [Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года]. Данный показатель лишь немногим ниже аналогичного по всему Сибирскому федеральному округу (19,7 %).

Численность населения данного субъекта РФ составляет, согласно сведениям Росстата в 2018 году, около 219 тыс. чел. Единственным городом на территории республики является его столица, Горно–Алтайск, с населением, доля которого

составляет 28,8 % (около 60 тыс. чел) от общего числа жителей региона [Регионы России 2018]. Ведущей отраслью экономики остается сельское хозяйство. Кризис 90-х гг. XX века, который проявился в разрушении коллективных хозяйств и натурализации производства, повлек изменения в структуре занятости. В этот период «изменилась аграрная структура, появились новые формы ведения сельского хозяйства – частные фермерские хозяйства, сильно эмансипировало личное подсобное хозяйство, были приватизированы основные средства аграрного производства – земли, сельхозтехника и оборудование» [Дилекова, 2016: 185]. Незрелость других отраслей экономики привела к перетеканию трудоспособного населения в бюджетные отрасли и торговлю. Ныне значительное число жителей республики связано с деятельностью в сфере рекреационного туризма [Ерохина, 2018: 487].

Территориальная структура Республики Алтай включает в себя, помимо столицы, 10 муниципальных районов, каждый из которых имеет свои специфические особенности. Уникальность этноконфессиональной специфики северных (Майминского, Чойского, Турочакского, Чемальского) районов обусловлена взаимным влиянием православия как религии русского населения, составляющего демографическое большинство, и язычества северных алтайцев, которое находится в синкретизме с христианством. Северные алтайцы подверглись христианизации в результате деятельности Алтайской духовной миссии, которая имела успех благодаря подвижничеству наиболее ярких её представителей в деле религиозного и светского просвещения местного населения, а также научным исследованиям, положившим начало тюркологии.

Этноконфессиональная специфика центральных (Шебалинского, Онгудайского, Усть-Канского, Усть-Коксинского) районов республики детерминирована наличием в структуре населения русских, алтай-кижи и северной группы казахов Алтая. Русские ориентированы на православие, алтайцы – на бурханизм и язычество (шаманизм), между которыми сохраняется конкуренция при наличии общих культов, объединенных представлением об «алтайской вере». Как утверждает Н. А. Тадина, возрожденный бурханизм представляет собой «смешение» старого бурханизма и шаманских верований, где первостепенную роль играет поклонение «небесному», признание его приоритета [Тадина, 2013: 99].

Этноконфессиональный ландшафт этой части Алтая соткан из вкраплений этнолокальных групп старожильческого населения. Русские старообрядцы и их потомки компактно проживают в селах Усть-Коксинского и Усть-Канского районов, туратинские казахи, северная ветвь казахской диаспоры Алтая – в селах Усть-Канского района. У последних, по данным Н. А. Тадиной и Т. С. Ябыштаева, сложилась форма религиозного синкретизма, объединяющего поклонение природным культам, православие и ислам [Тадина, Ябыштаев, 2016: 145].

Самыми отдаленными являются Кош-Агачский (на юге) и Улаганский (на востоке) районы, населенные преимущественно алтайцами-теленгитами и казахами.

Теленгиты познакомились с христианством еще в XVIII в., однако в XIX в. переход в православие приобретает массовый характер. Важно отметить, что комплекс традиционных представлений, связанных с поклонением предков, духов-хозяев местностей, покровителей некоторых стихий, конкретных природных объектов (гор и перевалов) сохранился как компонент христианско-языческого двоеверия. В настоящее время обе составные части традиционных верований теленгитов функционируют достаточно полно. Так, например, в Кош-Агачском районе восстановлены места языческого поклонения и действует православная община. Среди теленгитов также есть и бурханисты.

Казахское население проникает в Чуйскую и Курайскую степи еще до того, как произошла демаркация границ между Россией и Китаем в соответствии с Чугучакским протоколом 1864 г. Однако начало массовой миграции казахов на Южный Алтай совпадает со временем окончательного установления российской юрисдикции над этой территорией. С этого момента казахский вектор миграции остается доминирующим, несмотря на то, что он время от времени имел возвратный характер. В настоящее время казахское население численно доминирует в этих районах. Казахи, также как и алтайцы, скотоводы. Тем не менее, следует отметить более высокую экономическую активность казахского населения, ориентацию на предпринимательские виды деятельности, в том числе посредническую трансграничную торговлю с регионами соседних государств, Монголии и Казахстана. Казахи исповедуют ислам суннитского толка.

Собственные исследования автора позволили сделать вывод о том, что этническая культура народов региона транслируется через публичные социальные институты: СМИ (русские 55,5 %, алтайцы 34 %), школу (русские 70,5 %, алтайцы 59 %), литературные памятники (русские 64,3 %, алтайцы 52,4 %). Опрос в Республике Алтай 2007 г. проводился методом непропорциональной стратифицированной выборки, где в качестве страт выступали этнические общности. Объект исследования – учащаяся молодежь – старшеклассники и студенты средне-специальных и высших учебных заведений (г. Горно-Алтайск, Усть-Канский и Усть-Коксинский районы Республики Алтай). Опрос осуществлен по репрезентативной по полу, возрасту, месту проживания выборке среди 625 молодых людей старше 14 лет, из которых 272 русских и 290 представителей коренных народов Алтая или алтайцев (алтай – кизи, телеутов, тубалар, кумандинцев, челканцев, теленгитов, шорцев). Совокупное доминирование публичных институтов над приватными институтами воспроизводства этничности, такими, как, например, семья (русские 52,2 %, алтайцы 63 %), старшие родственники (русские 25 %, алтайцы 52 %) и коллектив сверстников (показатели по обеим группам ниже 5 %) дали возможность прийти к заключению об ориентации на профессиональные, экспертно-ориентированные институты коммуникации в процессе трансляции знаний о

собственной этнической культуре [Ерохина, 2014: 207]. Это подводит нас к выводу о том, что религиозный ренессанс вполне совместим с модернизационным проектом.

В постсоветский период возрос интерес к историко-культурному наследию региона в России и зарубежье. В значительной мере он поддерживался восхищением перед природным разнообразием и уникальной рекреационной средой. Интерес к Алтаю как к родине шаманизма подпитывался распространенным представлением о нем как «месте силы». Преодоление локальной замкнутости, вызванное наплывом туристов, повысило престиж принадлежности к коренному населению, усилило интерес коренных народов Алтая к своему наследию, обычаям и традициям. На фоне экономического кризиса постсоветских лет с его архаическими практиками выживания, натуральным обменом, усилением родовых структур взаимопомощи начался религиозный ренессанс, проявившийся в росте числа религиозных институций, многие из которых были официально зарегистрированы как общественные организации. Отсутствие догматики не помешало становлению социальной прослойки служителей культа, которые рекрутировались из представителей гуманитарной интеллигенции.

Несложно убедиться, что традиционные верования алтайцев не только сохранили смысловое ядро, но и обогатились новыми идеями благодаря плодам советской культурной революции. Парадоксальным образом избежав индустриализации, тюркам Алтая удалось освоить её технические достижения и ассимилировать гуманитарное знание в качестве элемента своей синкретичной религии. В постсоветский период гуманитарная наука была включена и в процесс производства символов общественного и политического активизма с «этническим лицом» [Тадина, 2018]. Начавшись с перестройки и суверенизации, этот процесс приобрел циклический характер, активизируясь в периоды выборов в органы власти или местного самоуправления и затухая в промежутках между ними.

Библиографический список

Дилекова С. Д. Проблемы занятости сельского населения в Республике Алтай // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1 (199). С. 185– 193.

Ерохина Е. А. Этническое многообразие в цивилизационном и геополитическом пространстве России. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2014. 240 с.

Ерохина Е. А. Межэтнические сообщества тюркских республик Южной Сибири между регионализацией и глобализацией // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань: Институт истории АН РТ, 2018. С. 486 – 489.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 3. Образование. Таблица 1. Население по возрастным группам, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // ДЕМОСКОП. Weekly [веб-сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_10.php (дата обращения: 31.03.2020).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Статистический сборник. М. 2019. Таблица 2.3 «Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения» [Электронный ресурс] //Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г [веб-сайт]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 31.03.2020).

Тадина Н. А. Символика и этические ценности алтайцев в практиках возрожденного бурханизма // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4 (24). С. 97 –100.

Тадина Н. А., Ябыштаев Т. С. Крещеные казахи Тураты и зайсанат // Макарьевские чтения. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2016. С. 142 – 146.

Тадина Н. А. О пазырыкских образах в национальной символике Республики Алтай // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Наука, 2018. С. 155 – 157.